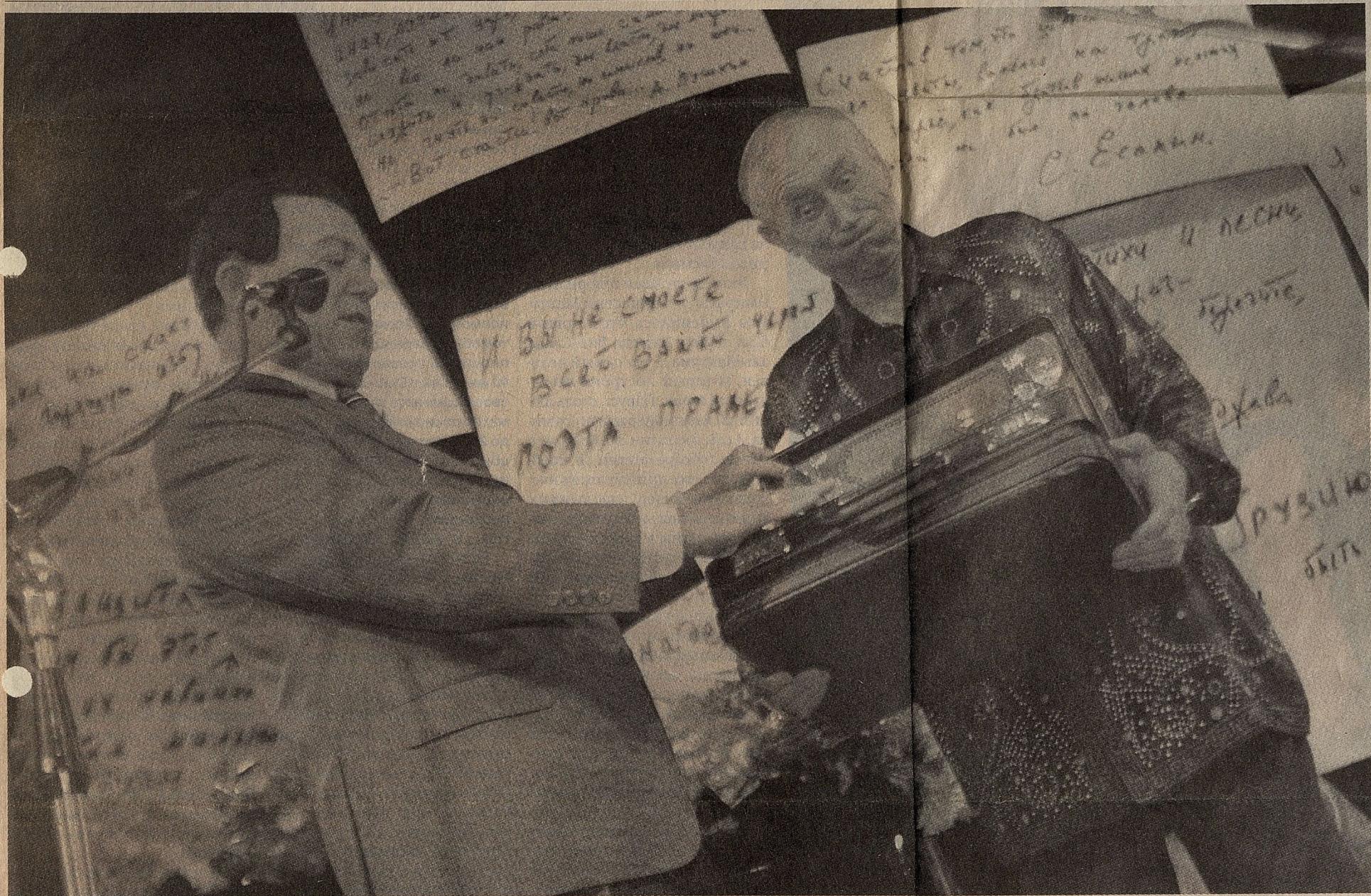

Евгений Евтушенко начал повторяться

Поэт во второй раз отметил свое 70-летие

Коммерсантъ - 2003. - 21 июля. - с. 13.

юбилей ПОЭЗИЯ

Под лозунгом «И вы не смоее всей вашей черной кровью поэта праведную кровь» Иосиф Кобзон подарил Евгению Евтушенко набор столовых принадлежностей ФОТО ИЛЬИ ПИТАЛЕВА

В Политехническом музее прошел творческий вечер Евгения Евтушенко «Памятники не эмигрируют», приуроченный к 70-летию знаменитого поэта. На вечере побывал АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ.

С юбилеем произошла некоторая путаница — в разных источниках год рождения Евгения Евтушенко варьируется: то 1932-й, то 1933-й. Прошлогодние 70 праздновались в Кремлевском дворце съездов, а потом еще в ЦДЛ, поскольку Политехнический был закрыт на ремонт. Такого шоу, как в КДС, где в финале публика чуть не рыдала от восторга, на этот раз не вышло. Повторный юбилей поэта прошел более камерно, хотя он и старался превратить аскетичные литературные бдения в зрелищное шоу. Здесь были и театр одного актера, и концерт по заявкам, и литературские посиделки (на сцене поэт усадил своих переделькинских коллег-друзей). Зал музея был украшен цитатами из Пушкина, Лермонтова, Ахматовой, Цветаевой и Мандельштама. Были и стихи юбиляра. Посреди сцены вместо полагающегося в таких случаях изображения героя вечера почему-то сиял срисованный с какой-то иконы лик Иисуса Христа, странно оттенявший

происходящее. Бенефициант сразу обрушил на зрителей поток воспоминаний: как в детстве жил на станции Зима, как ребенком обтачивал снаряды и пел в госпиталях и как впервые услышал «Ленинградскую симфонию» Шостаковича и под нее впервые поцеловал понравившуюся девочку.

Следом поэт представил свою семью, сидящую рядом в 20-м, и студентов из университета американского города Талса, штат Оклахома, где преподает: «Некоторые американцы спрашивают: „Что вы нашли в этой Талсе?“ Но вообще это трудно объяснить, почему мне хорошо там, у меня много настоящих друзей!» И тут же в очередной раз поведал уже известную знатокам творчества поэта историю: он приехал туда, шел по плотине, вдруг что-то закапало на голову. Оказалось, что где-то наверху какая-то дама держала младенца. Но господин Евтушенко не обиделся и расценил этот случай как и полагается поэту: «Так он меня благословил!» Вспомнил поэт и певца Поля Робсона, спел «Полюшко-поле», некогда исполненную американским артистом, и прочитал посвященное ему стихотворение. Далее начались поздравления. Появился Генрих

Боровик с букетом цветов: «Это цветы не от меня, мне их передали люди на улице. Я спрашиваю: „От кого?“ — „От всех!“. К началу второго отделения подоспел Иосиф Кобзон с подозрительным черным дипломатом. «Когда подъезжал к Политеху, огромная толпа людей у входа почему-то решила, что я могу им помочь: „Ну скажите, чтоб нас пропустили!“», — поведал господин Кобзон. В дипломате оказался набор столовых принадлежностей. «Я понимаю, что вы пришли сюда слушать не охрипшего Кобзона, а великого Евтушенко», — самоуничижился певец и предложил на выбор одну-две песни на стихи юбиляра.

Владимир Путин и Эдуард Шеварднадзе прислали поздравительные открытки. «Вот видите, как просто соединились президенты России и Грузии на отношении к поэзии», — прокомментировал именинник. «У нас так мало политиков, которых можно любить всей душой, именно потому, что они стихов не читают», — добавил он. Вместе со своими сыновьями Евгений Евтушенко прочитал «Дай бог!» и «Метаморфозы», дополнил их лиричным «Любимая, спи!» и не обошелся без когда-то опаль-

ного «Карликовые березы». А завершил выступление своим новым хитом «Памятники не эмигрируют», в честь которого и назвал свою юбилейную программу. Но вообще юбилей мало отличался от обычного поэтического вечера.

Всегда был этот неизменный зальчик Политехнического, некогда лучшая поэтическая площадка, так символично расположенная по соседству с Лубянской и «нашей красной ку-клукс-кланкой». Всегда были та же рубаха навыпуск и те же воспоминания о Робсоне и рассказы про «Братскую ГЭС». Ко всему этому лишь прибавилось народу, дефицита в котором поэт никогда не испытывал. Накануне юбилея Евгений Евтушенко пригласил студентов журфака для создания массовки в зале, будто волновался, что незарастающая тропа вдруг зарастет. Хотя билеты в кассах были раскуплены еще за месяц до мероприятия, спекулянты продавали их по \$100–150. А не попавшая внутрь публика дежурила у музея до конца вечера. Только этим и можно объяснить, что сам поэт предпочел не уточнять дату своего рождения: если публика просит, юбилей можно устраивать хоть каждый год.